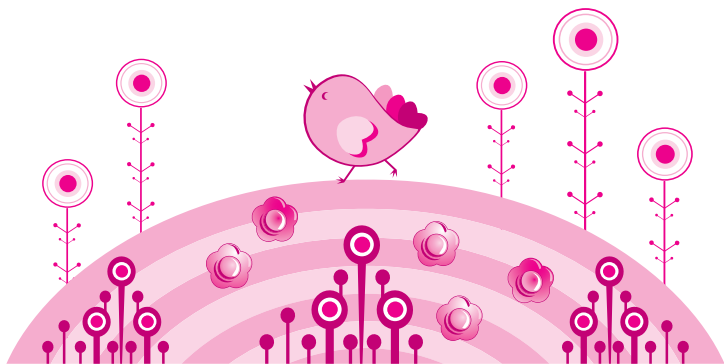

Всевозможные боги,
всевозможные суеверия
и предрассудки: все это
родители стремятся
сохранить и увековечить.

Когда ребенок рождается,
он как *tabula rasa*,
чистый лист, на котором еще
ничего не написано.

В этом его красота: на зеркале нет
пыли. Он может видеть ясно.

Ошо

Этот сумасшедший, сладкий,
требующий полной отдачи,
изматывающий и восхитительный

МАРАФОН

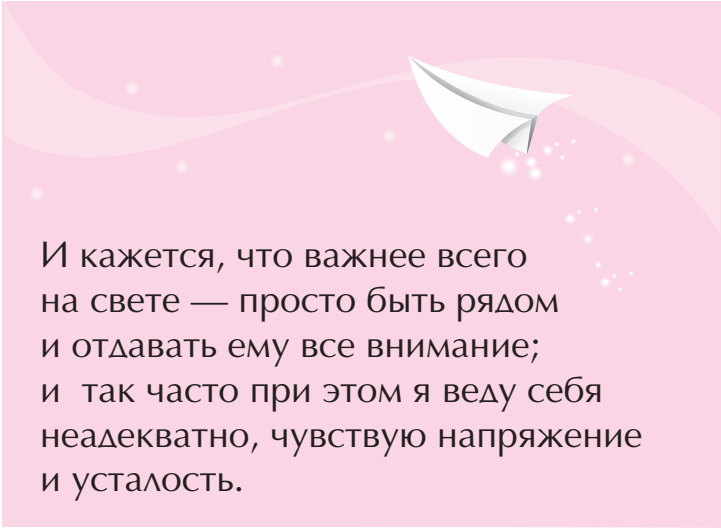
ПОД НАЗВАНИЕМ

МАТЕРИНСТВО...

С тех пор как этот метеор
пришел к нам — вот уже почти
два года — ни одной спокойной
ночи, ни единого дня отдыха.

И кажется, что важнее всего на свете — просто быть рядом и отдавать ему все внимание; и так часто при этом я веду себя неадекватно, чувствую напряжение и усталость.

КАК НАЙТИ В ЭТОМ **СМЕХ?**
ПОМОГИ!

Дать ребенку жизнь — это одно, но **быть матерью** — это совершенно другое. Родить ребенка может любая женщина; это очень простое явление. Но чтобы быть матерью, необходимо великое искусство, необходимо великое понимание.

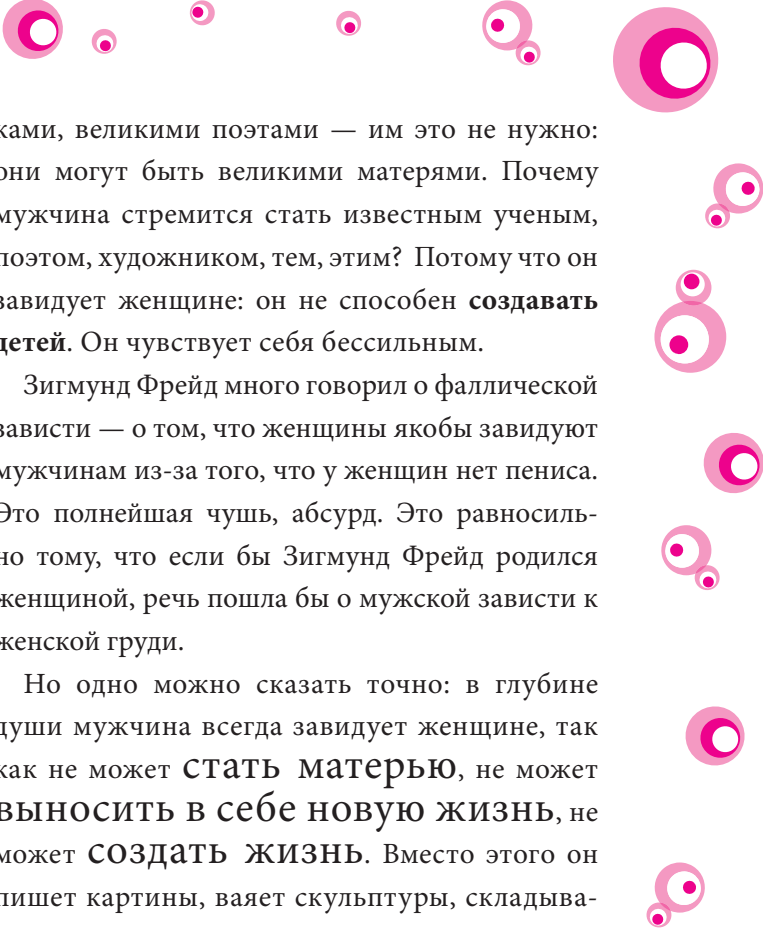

Ты создаешь
человеческое
существо — это
величайшее творчество!

Художник пишет картину — мы называем это великим искусством. Пикассо... мы считаем его великим художником. Но как же мать, которая сотворила Пикассо? Поэт пишет прекрасные стихи, но как же мать, которая сотворила Шекспира? Мы не задумываемся о том, что матери — это самые творческие люди на Земле. Именно поэтому женщины редко становятся великими художни-

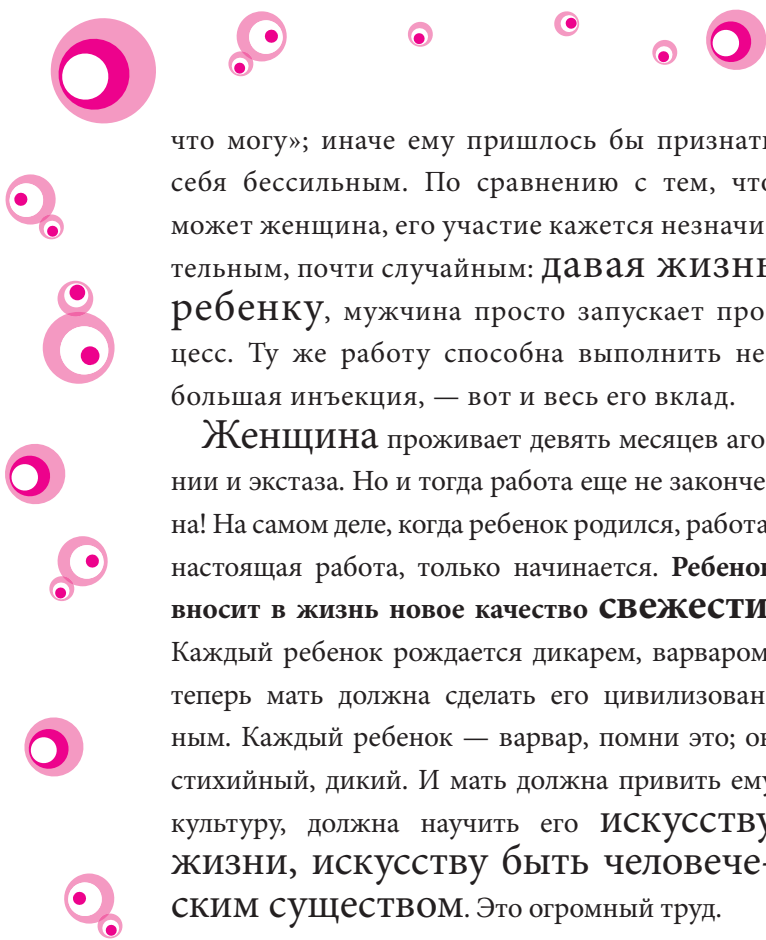

ками, великими поэтами — им это не нужно: они могут быть великими матерями. Почему мужчина стремится стать известным ученым, поэтом, художником, тем, этим? Потому что он завидует женщине: он не способен **создавать детей**. Он чувствует себя бессильным.

Зигмунд Фрейд много говорил о фаллической зависти — о том, что женщины якобы завидуют мужчинам из-за того, что у женщин нет пениса. Это полнейшая чушь, абсурд. Это равносильно тому, что если бы Зигмунд Фрейд родился женщиной, речь пошла бы о мужской зависти к женской груди.

Но одно можно сказать точно: в глубине души мужчина всегда завидует женщине, так как не может **стать матерью**, не может **выносить в себе новую жизнь**, не может **создать жизнь**. Вместо этого он пишет картины, ваяет скульптуры, складывает стихи, сочиняет музыку; он летит на Луну, поднимается на Эверест. Он хочет доказать — по крайней мере, своей женщине: «Я тоже кое-

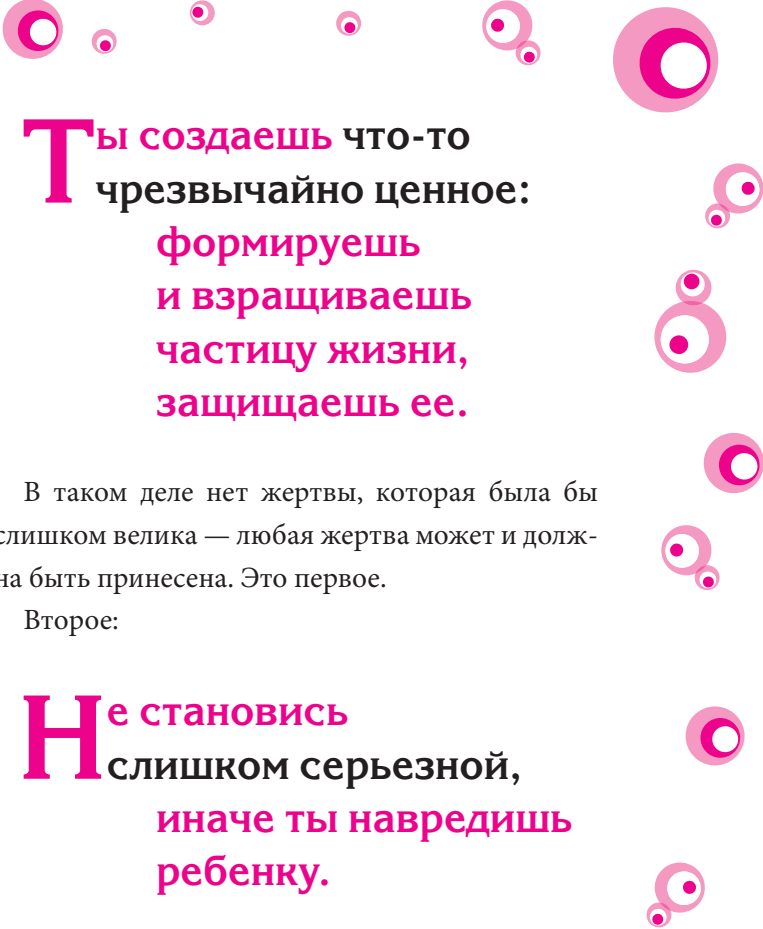

что могу»; иначе ему пришлось бы признать себя бессильным. По сравнению с тем, что может женщина, его участие кажется незначительным, почти случайным: **ДАВАЯ ЖИЗНЬ ребенку**, мужчина просто запускает процесс. Ту же работу способна выполнить небольшая инъекция, — вот и весь его вклад.

Женщина проживает девять месяцев агонии и экстаза. Но и тогда работа еще не закончена! На самом деле, когда ребенок родился, работа, настоящая работа, только начинается. **Ребенок вносит в жизнь новое качество СВЕЖЕСТИ.** Каждый ребенок рождается дикарем, варваром; теперь мать должна сделать его цивилизованным. Каждый ребенок — варвар, помни это; он стихийный, дикий. И мать должна привить ему культуру, должна научить его **ИСКУССТВУ ЖИЗНИ, ИСКУССТВУ БЫТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СУЩЕСТВОМ.** Это огромный труд.

Будучи **Матерью**, ты должна помнить, что твоя работа не окончена, она только началась. Примись за нее с радостью!

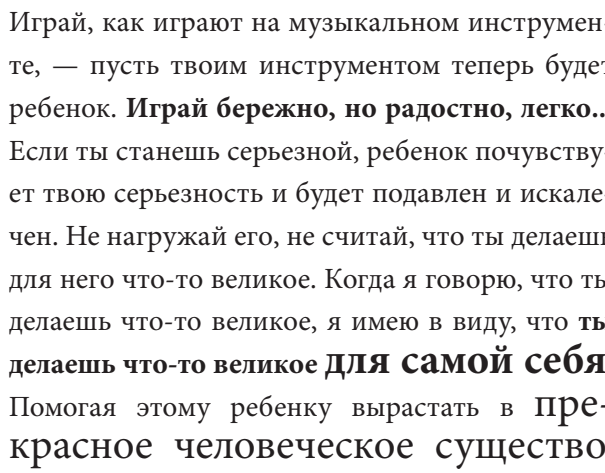
Ты создаешь что-то
чрезвычайно ценное:
формируешь
и взращиваешь
частицу жизни,
защищаешь ее.

В таком деле нет жертвы, которая была бы слишком велика — любая жертва может и должна быть принесена. Это первое.

Второе:

Не становись
слишком серьезной,
иначе ты навредишь
ребенку.

Твоя серьезность станет разрушительной. Действуй игриво. Ответственность велика, но ее нужно принимать с легкостью.

Играй, как играют на музыкальном инструменте, — пусть твоим инструментом теперь будет ребенок. **Играй бережно, но радостно, легко...** Если ты станешь серьезной, ребенок почувствует твою серьезность и будет подавлен и искалечен. Не нагружай его, не считай, что ты делаешь для него что-то великое. Когда я говорю, что ты делаешь что-то великое, я имею в виду, что **ты делаешь что-то великое ДЛЯ САМОЙ СЕБЯ.** Помогая этому ребенку вырастать в прекрасное человеческое существо, в Будду, ты будешь становиться матерью Будды. Ты не обязана ребенку — ты просто наслаждаешься своей собственной ЖИЗНЬЮ; благодаря этому ребенку ТВОЯ ЖИЗНЬ станет ароматом.

Это благоприятная возможность.

А вот и две ловушки: либо ты уделяешь ребенку мало внимания, ощущая постоянную усталость от него; либо становишься слишком серьезной и начинаешь нагружать, обременять его чрезмерной заботой. И то, и другое неправильно.

Помогай ребенку —
но из чистой радости.
И никогда не думай,
что он в каком-то
долгу перед тобой.

Будь благодарна ему за то, что он выбрал тебя
своей матерью. Пусть твоё **материнство**
расцветет через него.

Если тебе удастся
расцвести
в своём материнстве,
ты почувствуешь
благодарность к ребенку
навек.

Естественно, будут и жертвы, но они должны
быть принесены... **радно**. Только тогда это
жертва! Если ты приносишь жертву без радости,

это не настоящая жертва. Слово «жертва» происходит от слова «священный»¹. Когда ты приносишь жертву **радостно**, она **священна**. Когда ты делаешь это безрадостно, тогда ты просто исполняешь некую обязанность, а все обязанности безобразны, в них нет ничего священного.

Материнство —
Это величайшая
Возможность.

**Медитируй над этим,
иди в это глубже.**

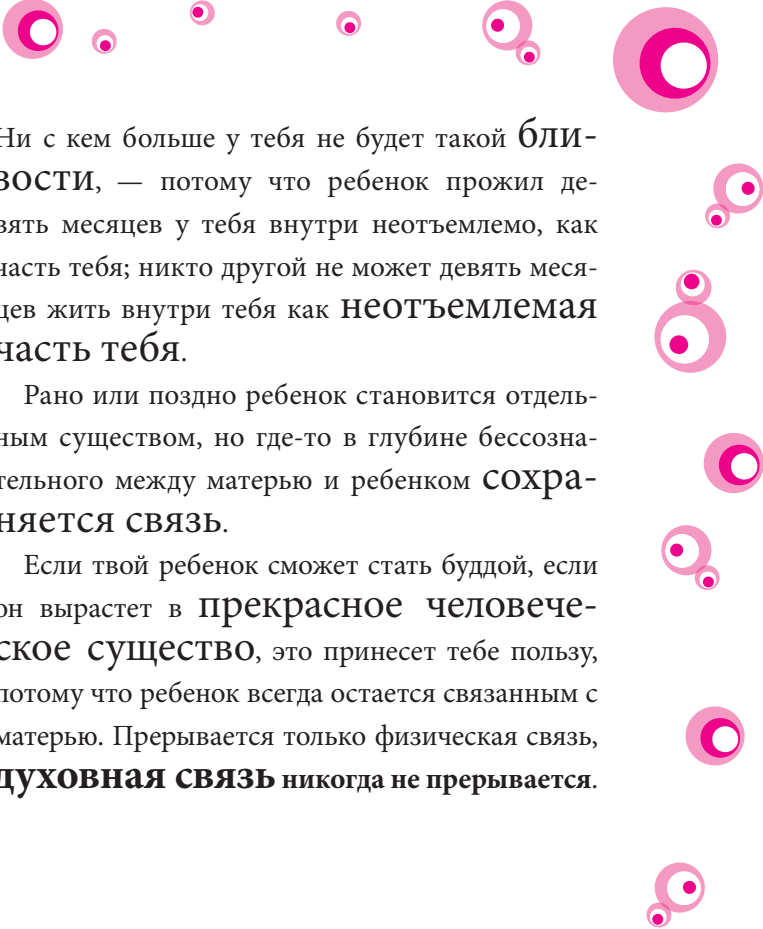

Нигде больше ты не найдешь такой **ГЛУБОКОЙ СОПРИЧАСТНОСТИ** — более глубокой сопричастности, чем между матерью и ребенком, просто не существует. Даже между мужем и женой, даже между влюбленными она не так глубока, как между матерью и ребенком.

---

¹ Sacred — «священный», sacrifice — «жертва» (англ.). — Примеч. перев.

Ни с кем больше у тебя не будет такой **БЛИЗОСТИ**, — потому что ребенок прожил девять месяцев у тебя внутри неотъемлемо, как часть тебя; никто другой не может девять месяцев жить внутри тебя как **НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ТЕБЯ**.

Рано или поздно ребенок становится отдельным существом, но где-то в глубине бессознательного между матерью и ребенком **СОХРАНЯЕТСЯ СВЯЗЬ**.

Если твой ребенок сможет стать буддой, если он вырастет в **прекрасное человеческое существо**, это принесет тебе пользу, потому что ребенок всегда остается связанным с матерью. Прерывается только физическая связь, **ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ** никогда не прерывается.